

То, что Ли Юй хотел завоевать расположение Цзин-вана, было не без причины.

Хотя в той новелле Му Тяньчи был тираном, на самом деле, он не был таким жестоким и хладнокровным деспотом с самого начала.

Пока Му Тяньчи был Цзин-ваном, худшее в его характере, было лишь то, что он был нелюдим, холоден и безразличен к оружающим. Будучи немым от рождения, он давным-давно потерял право унаследовать трон. Однако, потом ему удалось пройти весь путь и достичь императорского трона, несмотря на то, что он был самым маловероятным кандидатом среди других принцев. Благодаря своим быстрым методам, он быстро зачистил весь двор и гарем и, уже после этого, превратился из молчаливого и холодного вана в жестокого тирана, которого все боялись.

Это превращение было долгим процессом, занявшим не один день. Все его перепетии невозможно было описать в двух словах. В данный момент, Му Тяньчи все еще был ваном. Это означало, что он еще не превратился в тирана, этот тиран еще не достиг той точки, когда начинают отрубать головы безо всякой причины.

Ли Юй заметил немного раньше, когда Му Тяньчи поймал большую белую кошку, но не стал ее казнить, что эта точка была уже очень близка.

Большая кошка врезалась в ногу Цзин-вана. Хотя Цзин-ван наказал ее и сделал это достаточно жестко, закончив это, он отпустил ее, не став проливать крови. Все было бы совсем по другому, если бы это столкновение случилось после того, как он стал императором. Было очевидно, что нынешний Цзин-ван, пока еще действовал по правилу око за око, не преступая черты. Тот факт, что он спас рыбку от смерти, был еще одним примером.

Поэтому, было не трудно понять, что целью миссии полученной Ли Юем от системы, было не допустить окончательного превращения в тирана.

Действовать с упреждением, пока Му Тяньчи все еще был Цзин-ваном, было гораздо лучшим вариантом, чем пытаться исправить ситуацию, когда он уже стал тираном.

Для того, чтобы выполнить миссию, Ли Юй заставил себя забыть о своей гордыне. Поскольку ему нужно было стать любимой рыбкой Цзин-вана, проявлять дружелюбность по отношению к хозяину было совершенно нормально.

Однако, сделать так, чтобы Цзин-ван увидел эту дружелюбность и энтузиазм в машущей хвостом рыбке было практически непосильной задачей для Ли Юя. Ли Юй старательно выпускал пузыри уже достаточно долгое время. Он дошел до того, что его рот уже начинал болеть. Взгляд Цзин-вана продолжал следить за ним, но его выражение оставалось холодным, словно он был айсбергом, который совершенно не собирался таять.

Ли Юй начал быстро выдыхаться.

Он изо всех сил старался завоевать расположение Цзин-вана, однако выражение на лице Цзин-вана не менялось совсем. Ситуацию спасло то, что внук Ван Си, стоящий позади Цзин-вана, невольно рассмеялся:

— Ваше высочество, посмотрите. Рыба, которую вы спасли, ожила. Она даже чихает.

Большое улыбающееся лицо Ван Си выглянуло из-за спины Цзин-вана. Он радостно наблюдал

за маленьким карпом, который пускал пузыри.

Эта рыба показалась ему довольно интересной. Раньше она лежала вся поникшая и неподвижная. Ван Си был почти уверен, что ей не выжить. Кто бы мог подумать, что спустя небольшой промежуток времени она станет такой живой и энергичной.

Ли Юй: "..."

Эй, вы не так поняли. Я не чихаю, а пытаюсь поприветствовать вас!

На этот раз Ли Юй выпустил пузырь в сторону Ван Си, выражая свой протест.

Ничего не поделаешь. Никто не понимает рыбий язык. Махать хвостом ему все еще было больно, поэтому все, что ему оставалось, это пускать пузыри.

Недопонимание со стороны Ван Си только росло. Теперь ему показалось, что рыба пускает пузыри слишком часто, поэтому он немного обеспокоился. Ван Си осторожно спросил Цзин-вана:

— Ваше высочество, вам не кажется, что рыба больна? Почему она снова чихает?

Ли Юй: "..."

Это вы чихаете. Вся ваша семья чихает!

Цзин-ван все еще никак не отреагировал, зато Ли Юй, раздраженный тем, что его снова неправильно поняли, яростно выпустил длинную череду пузырей.

Ван Си сразу же занервничал:

— Ваше высочество, может быть рыба захлебывается водой?

Цзин-ван: "..."

Хотя Цзин-ван не мог говорить, он вовсе не был слепым или глухим. У него была очень светлая голова. Разве может рыба чихать или захлебываться в воде? Этот хитрюга Ван Си специально подшучивал, чтобы развеять мрачное настроение Цзин-вана.

Однако, эта рыба ...

Казалась слишком активной.

Му Тяньчи никогда прежде не видел такой оживленной рыбы. Пока он наблюдал за тем, как плавающая в фарфоровой чаше рыбка постоянно пускает пузырьки, и как она накрывается листом водного растения, уголки его рта непроизвольно поднялись в улыбке.

— Господин. Цзин-ван. Посмотрите сюда. Скорее посмотрите сюда!

Лежать под покрывалом из листа было не очень удобно. Ли Юй, немного поколебавшись, отбросил с трудом добытый лист и весело поплыл в сторону Цзин-вана.

Вторым этапом главной миссии было общение с тираном. Только что он выпустил множество пузырьков, но никаких уведомлений от Системы так и не поступило. Это говорило о том, что для завершения миссии просто пускать пузыри было недостаточно.

Эта дурацкая система даже не удосужилась объяснить ему, что, в данном случае, означает "общение". Все, что Ли Юй мог сделать, это неловко, но дерзко пытаться найти решение. У него появилась редкая возможность встретиться лицом к лицу в Цзин-ваном и нужно было воспользоваться этой возможностью во что бы то ни стало.

На самом деле, все складывалось просто отлично. Цзин-ван был немым от рождения и не разговаривал вообще. Ли Юй был рыбой, которую никто не мог понять и это не сильно отличалось от немоты. В некотором смысле, он и Цзин-ван имели много общего.

Однако, поскольку оба не умели говорить, общение было затруднительным. Как прикажете общаться в такой ситуации?

Ли Юй быстро пролистал в памяти все известные ему способы, как привлечь внимание без слов. Зеленое водяное растение, которое росло рядом с ним, послужило источником внезапного вдохновения — волшебный танец хула*. Почему бы ему не станцевать для Цзин-вана танец хула? Если общение не получается, нужно создать для него нужные условия!

П/п: Хула — гавайский народный танец.

Чем дольше он думал об этом, тем больше ему нравилась эта идея.

Однако, полученные ранее травмы все еще давали о себе знать, и он не мог слишком энергично размахивать своим хвостом. Чтобы поберечь свою нижнюю часть тела, ему оставалось только осторожно двигать здоровой верхней половиной.

Приступив к осуществлению своего плана, Ли Юй представил, что он симпатичная морская водоросль, и начал причудливо изгибать верхнюю часть своего тела, словно пытаясь поднять океанские волны.

Му Тяньчи, Ван Си: "..."

Цзин-ван не мигая уставился на маленького карпа. Ему все больше и больше казалось, что эта рыбка какая-то необычная. И все же, поскольку внешне Цзин-ван выглядел очень холодным, испытываемое им удивление никак не отразилось на его лице.

Стоявший рядом Ван Си не мог поверить своим глазам. Сглотнув слюну, он с трудом произнес:

— Ваше высочество, эта рыба... похоже у нее судороги?

На самом деле, первоначальная реакция Ван Си на необычные движения рыбки была немного другой. Ему показалось, что она пытается порадовать Цзин-вана. Но евноху Вану было известно, что только смысленные кошки и собаки могут так общаться человеком. Где это видано, чтобы рыба оказалась такой же умной?

Его жизненный опыт подсказывал, что это невозможно. Поэтому, евнох Ван склонился к версии с судорогами.

Ли Юй: "..."

Это у тебя судороги. И у всех твоих родственников тоже судороги!!!

После того, как Ван Си в очередной раз встрял со своими неуместными комментариями и испортил всю атмосферу, Ли Юй потерял всякий интерес к продолжению танца.

<http://bllate.org/book/12469/1109743>